

ФИННО-УГОРСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.51

В. Е. Варда

ПРЕВЕРБЫ В ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА¹

Проведен анализ превербов в восточных диалектах хантыйского языка. Превербы определяются как наречные, обычно лативные частицы, пространственные модификаторы глагола. Они занимают место перед глаголом и в значительной степени связаны с ним морфосинтаксически. Сочетаясь с глаголами, они модифицируют значение глагола и функционируют как формирующий новое значение элемент. В восточных диалектах² хантыйского языка к наиболее употребительным превербам относятся: ägə, jok, jorŋam, i, il, küm, niç, noç, nuk, n'ul, pərtäy, töy.

Ключевые слова: хантыйский язык, преверб, наречие, грамматикализация.

Во многих лингвистических работах по языкам миноритарных этносов Сибири большое внимание уделяется лексико-семантическим вопросам [1, 2].

Исследованию превербов уделяли внимание также лингвисты, как П. М. Аркадьев, В. В. Быконя, А. Е. Саркисян. В недавней работе П. М. Аркадьев провел обобщающее типологическое исследование префиксальной перфективации на примере славянских, балтийских, идиша, немецкого, венгерского, осетинского и картвельских языков [3, с. 2]. В работе о структурно-семантической характеристике локальных уточнителей в селькупском языке В. В. Быконя рассматривает превербы как средства выражения локальности [4, с. 171]. В данной статье исследуются так называемые превербы восточных диалектов хантыйского языка, которые не становились ранее предметом специального изучения.

Превербы определяются как наречные, обычно лативные частицы, пространственные модификаторы глагола [5, с. 100]. Некоторые исследователи используют в отношении этих частиц такие термины, как «наречно-префиксальные частицы» или «глагольные префиксы» [5, с. 100], [6, с. 25], [7, с. 246]. Общим для многих авторов является положение о том, что данные частицы модифицируют значение глагола и функционируют как формирующий новое значение элемент [7, с. 246]. В то же самое время отмечается, что модифицируется и изначальное значение преверба, то есть значение гла-

гольного префикса отличается от исходного наречного значения [5, с. 100].

1. *il* *tšäyi-tä*
вниз собирать-INF
'Похоронить' [5, с. 101].

Лексема *il* имеет значение 'низ', 'нижний' [6, с. 58]. В данном примере она сочетается с глаголом действия *tšäyitä* 'хоронить'. В сочетании с этим глаголом преверб утрачивает свое пространственное значение и изменяет значение глагольной основы на более специфичное – 'хоронить кого-то до тех пор, пока он полностью не будет покрыт землей' [5, с. 101]. В данном примере также иллюстрируется, что принцип «сингармонизма» (уподобление гласных по признаку места (передние/задние) в одном слове), между превербом и глагольной основой не соблюдается.

Обычно превербы занимают место перед глаголом и в значительной степени связаны с ним морфосинтаксически, но в редких случаях между ними может находиться частица отрицания, прямое дополнение, вспомогательные частицы [8, с. 310].

Среди лингвистов, занимавшихся изучением финно-угорских языков, высказывались предположения о лексических и морфосинтаксических параллелях между хантыйскими и мансийскими, венгерскими, эстонскими и ливскими наречно-префиксальными частицами [9, с. 368]. Рассмотрение превербов как особой части речи в противовес их классификации как особой группы аффиксов, уча-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-34-01226 а 2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

² Работа проводилась при поддержке гранта РГНФ № 15-34-01226 а 2 «Теория и типология посессивности в языках обско-енисейского ареала».

ствующих в словообразовании, основывается на том, что сочетание преверба и глагола с фонетической точки зрения обычно не представляет собой единой лексемы [8, с. 310].

Вопрос о статусе превербов до сих пор остается спорным. Большинство исследователей (D. Abondolo, А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина) отмечается значительная близость превербов к наречиям [8, 9]. Компоненты сочетания «наречие-глагол» более свободны синтаксически и могут быть разделены вставкой дополнительной лексической единицы, в то время как семантически эта конструкция обычно остается сочетанием отдельных компонентов, где значение одного компонента (наречия) модифицирует значение другого (глагола).

Для сочетания «преверб-глагол» в агглютинативных языках типично постулируется следующая ситуация: меньшая синтаксическая свобода обычно характеризуется невозможностью синтаксических трансформаций (например, вставок) [8, с. 310], в то время как семантически эти сочетания представляют собой лексико-семантические единства, где значения компонентов менее четко делимы, а степень изменения значения основы глагола более значительна. В этом смысле сочетание преверба и глагола может быть отнесено к словообразованию.

В восточных диалектах хантыйского языка к наиболее употребительным превербам можно отнести: *ärəy, jok, jorŋam, il, il, küm, niy, noy, nuk, n'ul, pärtäy, töyi*.

i. Преверб *äreу*:

(1, вах.)	<i>än' i-l-nə</i>	<i>in-nə</i>	<i>tel'ə-kata-tə</i>	<i>qəŋqiqər</i>
	сестра-3SG-LOC	время-LOC	нести-INCH-IMP	нарта
	<i>äreу</i>	<i>wəllayinta-yən</i>		
	прочь	рассыпаться-PST0.3SG		

‘Сестра только потащила, нарта совершенно рассыпалась’ [10, с. 43].

(2, вах.)	<i>äreу</i>	<i>mən-tä</i>
	прочь	идти-INF

‘Разойтись в разные стороны’ [6, с. 25].

(3, тр. – юг.)	<i>aryə</i>	<i>kit-tä</i>
	прочь	послать-INF

‘Разослать’ [6, с. 25].

(4, вах.)	<i>aryə</i>	<i>art-ta</i>
	прочь	делить-INF

‘Разделить’ [6, с. 25].

Лексема *äreу* обозначает разделение на части или распределение по частям и местам и указывает на направление действия в разные стороны [6, с. 25]. Как лексическая единица *äreу* очевидно этимологически связана с лексемой *ärk* (*y*) ‘мно-

го, разные’, с которой у нее общий корень *är-* [6, с. 25]. Она чаще всего сочетается с глаголами движения или физического воздействия. В примерах (а) – (d) преверб сочетается с глаголами *weltä* ‘ломать, убивать’ [6, с. 521], *məntä* ‘идти’ [6, с. 274], *kittä* ‘послать’ [6, с. 114], *artta* ‘делить’ [6, с. 18].

Можно видеть, что сочетание «преверб + глагол» с морфонологической точки зрения не представляет собой слова в связи с тем, что не соблюдается обязательный сингармонизм передних/задних гласных в рамках одного простого слова, в основе которого лежит противопоставление фонем переднего ряда фонемам заднего ряда. В сущности, гласные переднего ряда *i, e, ä, ö, ü, ä, ö* и гласные заднего ряда *i, a, o, u, ə, ø* являются взаимоисключающими и в связи с этим не могут находиться в составе одного и того же слова. Сингармонизм гласных проявляется как закон, по которому гласные суффиксов ассимилируются гласным корня слова. Действие данного закона ограничивается пределами только одного простого, несоставного слова. Случаев распространения действия закона сингармонизма за пределы простого слова не наблюдается [11, 12]. Этот фактор является важным для определения морфологического статуса рассматриваемых превербов, так как такие сочетания «преверб + глагол» не являются простым словом. Следовательно, статус самого преверба как связанной деривационной морфемы (префикса) проблематичен. Также следует отметить, что в сложных словах закон сингармонизма также не соблюдается, потому что в данном случае сочетаются корни, а не суффиксы: *körjuу* ‘дрова’ (*kör* ‘печь’ + *juу* ‘лес’).

В семантическом плане можно видеть, что рассматриваемый преверб часто модифицирует акциональную характеристику данных глаголов и производит предельное завершённое значение: ‘рассыпаться’, ‘разойтись’, ‘разослать’, ‘разделить’, что можно отнести к процессу словообразования.

ii. Преверб *jok*:

(5, вах.)	<i>əjlä-nə</i>	<i>qu</i>	<i>wont-a</i>	<i>mən-äyən</i> ,
	однажды-LOC	человек	лес-ILL	идти-PST0.3SG
	<i>os</i>	<i>ə-s-äyən</i>	<i>jok</i>	<i>kit-kən</i>
	но	мать-Coll-DU	дом	остаться-PST0.3DU

‘Однажды мужчина ушел в лес, а мать с сыном остались дома’ [12, с. 118].

(6, вах.)	<i>Iwän</i>	<i>mən-t-əl</i>	<i>os</i>	<i>joу</i>
	Иван	идти-IMPP-3SG	снова	назад
	<i>kiriylə-wəl</i>	<i>əj</i>	<i>tʃu</i>	<i>niŋ-ä</i>
	возвращаться-PRS.3SG	один	DET	женщина-ILL

‘Иван снова **возвращается** к этой же красавице’ [10, с. 84].

(7, в.ас.)	<i>qəsi-nə</i>	<i>səm-al</i>	<i>joŋ</i>	<i>toloy-wəl</i>
	человек-LOC	сердце-3SG	домой	остановиться-PRS.3SG

‘У человека сердце **остановилось**’ [10, с. 52].

Лексема *joŋ* имеет значение ‘назад’, ‘домой’ [6, с. 79]. В примере (5) она выступает в роли наречия и не меняет значение глагола. В (6) она используется в сочетании с глаголом *kiryälta* ‘возвращаться’ [6, с. 113]. Очевидно, что между провербом и глагольной основой не соблюдается принцип сингармонизма. В данном случае проверб изменяет акциональную характеристику глагола, добавляя последнему значение ‘возвращение в отправную точку’. В примере (7) рассматриваемый проверб утрачивает свое исходное лексическое значение и добавляет глаголу *toloy* ‘остановиться’ аспектуальное значение предельности действия (‘совсем/окончательно остановилось’).

iii. Проверб *jornam*:

(8, в.ас.)	<i>jornam</i>	<i>wer-tä</i>
	прямо	делать-INF

‘**Выпрямить**’ [12, с. 45].

(9, в.ас.)	<i>jornam</i>	<i>töl-ya</i>
	прямо	говорить-IMP

‘**Прямо говори**’ [6, с. 80].

Лексема *jornam* означает ‘прямо’, ‘правильно’ [6, с. 80]. В сочетании с глаголами она может менять их акциональную характеристику. Так, например в (8) она изменяет оригинальное значение глагола *wertä* ‘делать’ [6, с. 80] на ‘делать прямым, правильным’, тем самым конкретизируя абстрактное значение действия. В (9) добавляется метафорическое значение ‘говорить правду’, ‘говорить прямо, правильно’. Следует отметить, что в данных примерах не соблюдается обязательный для хантыйского языка сингармонизм гласных между провербом и глагольной основой. С точки зрения этимологии можно полагать, что данная лексема восходит к основе *jour* ‘середина’, ‘центр’, ‘прямой’ [6, с. 80] в сочетании с суффиксом аллатива *-nam*.

iv. Проверб *il*:

(10, в.ас.)	<i>tŋu</i>	<i>qəsi-nə</i>	<i>nuŋ</i>	<i>joŋl-il</i>
	DET	человек-LOC	верх	лук-3SG
	<i>jüŋ-ä-nä</i>	<i>tŋutŋi-mtä-tä</i>	<i>köröŋ-nə</i>	<i>oŋ-il</i>
	3SG-EP-LOC	поднимать-MMNT-PST0.3SG	орел-LOC	голова-3SG
	<i>il</i>	<i>mäŋn’i-mtä-tä</i>		
	вниз	наклоняться-MMNT-PST0.3SG		

‘Тот человек лук на него наставил. Орел голову **вниз наклонил**’ [10, с. 50].

(11, в.ас.)	<i>Səwsiki</i>	<i>nuŋ</i>	<i>läŋə-m-äl-nə</i>	<i>Al’wə-na</i>
	Сьвсики	верх	смотреть-PP-3SG-LOC	Альва-LOC
	<i>per</i>	<i>jüŋ-ä</i>	<i>səm-tä</i>	<i>il</i>
	пепел	3SG-ILL	глаз-PL	вниз
	<i>läməŋə-tä</i>			
	облить-PST0.3SG			

‘Сьвсики наверх взглянул, Альва золу ему прямо в глаза **высыпал**’ [10, с. 57].

(12, в.ас.)	<i>mä</i>	<i>pötŋkän-nat</i>	<i>liyälta-l-im,</i>	<i>jöŋ-ən</i>
	1SG	ружье-COM	целиться-PRS-1SG	3SG-LOC
	<i>oŋ-ol</i>	<i>il</i>	<i>wer-l-ətä</i>	
	голова-3SG	вниз	делать-lterat-PST0.3SG	

‘Я пытался выстрелить из ружья, но он меня видел и **прятал** голову’ [12, с. 123].

(13, в.ас.)	<i>Ivan</i>	<i>naŋintə-wəl,</i>	<i>qul</i>	<i>il</i>
	Иван	ругаться-PRS.3SG	рыба	вниз
	<i>rüŋ-wəl-t</i>	<i>put-oŋ</i>		
	прыгать-PRS-3PI	котел-PRL		

‘Иван ругается, потому что рыба из котла **выпрыгивает**’ [12, с. 388].

(14, в.ас.)	<i>il</i>	<i>tŋäŋi-tä</i>
	вниз	собирать-INF

‘**Хоронить**’ [5, с. 101].

(15, в.ас.)	<i>qan-nə</i>	<i>wel-min</i>	<i>porən-tə-min</i>
	царь-LOC	бить-CNB	наступать-TR-CNB
	<i>tur-əl</i>	<i>motŋə</i>	<i>il</i>
	горло-3SG/SG	до	низ
	<i>pön-s-ətä</i>		
	связать-PST2-3SG/SG		

‘Царь связал его и наступил ему на горло’.

Лексема *il* имеет значение ‘низ’, ‘нижний’ [6, с. 58]. В примерах (10) – (13) она сочетается с такими глаголами действия/движения, как *mäkən’təŋälta* ‘наклоняться’ [6, с. 245], *leməŋtätä* ‘облить’ [6, с. 205], *wertä* ‘делать’ [6, с. 522], *rüŋtätä* ‘скакать’ [6, с. 407], выступая в буквальном значении (пространственном). В примерах (11) и (13) лексема производит акциональную характеристику действия, выражаемого основой глагола. В примере (11) можно отметить производное значение предельности, в то время как в (13) производное значение имеет скорее все еще пространственную характеристику. В примерах (14) и (15) в сочетании с абстрактными глаголами данная лексема частично или полностью утрачивает свое пространственное значение, изменяя значение глагольной основы на более специфичное. Из примера (14) очевидно, что принцип сингармонизма между провербом и глагольной основой не соблюдается.

v. Преверб *il*:

(16, вас.)	<i>qu-j-əl</i>	<i>lüytə-m</i>	<i>pirnə,</i>	<i>ni</i>
	муж-EP-3SG	уходить-PP	после	женщина
	<i>məy-uj</i>	<i>lök-öy</i>	il-ən	<i>juyil-wəl</i>
	земля-под	дорога-PRL	вперед-LOC	спускаться-PRS.3SG

‘Когда муж вышел, женщина в подземный ход **спускается**’ [10, с. 107].

(17, вас.)	<i>tı</i>	<i>säyü</i>	<i>tulpul,</i>	<i>nöñət</i>
	DET	за	глупый	вас
	il-ə	<i>onəl-t-əs-i</i>		
	перед-ILL	узнать-TR-2SG-PS		

‘Итак, дурак, тебя **научили**’ [5, с. 101].

Лексема *il* обладает значением ‘перед’, ‘передний’ [6, с. 52]. В примере (16) эта лексема выступает в функции наречия, сохраняя буквальное пространственное значение, и используется с падежным показателем локатива. В примере (17) в сочетании с глаголом когнитии преверб производит перфективное значение, утрачивая свое пространственное значение и изменяя значение исходной глагольной основы *onəltə* ‘знать’, ‘учить’ на ‘научить основательно’. Также видно, что в данном примере лексема используется с падежным показателем иллатива. Как и в примерах выше можно видеть, что примеры (16)–(17) демонстрируют несоблюдение сингармонизма между превербом и основой глагола.

vi. Преверб *küm*:

(18, вас.)	<i>juj</i>	<i>toyı</i>	<i>joyı-tə,</i>	<i>jüy-näm</i>
	желчь	прочь	бросил-PST0.3SG	3SG-RFL
	<i>u'hwis-oy</i>	küm	<i>poroyla-yən</i>	
	окно-PRL	наружу	прыгать-PST0.3SG	

‘Желчь прочь швырнул, сам через окно на улицу **вылетел**’ [10, с. 45].

(19, вас.)	<i>tfu</i>	<i>way</i>	<i>pelək</i>	<i>iwän-nə</i>
	DET	деньги	половина	Иван-LOC
	küm	<i>wə-j-t-äl</i>		
	наружу	брат-EP-IMPP-3SG		

‘Эти полкопейки Иван **вынимает**’ [10, с. 92].

(20, вас.)	<i>jal-l-əw</i>	küm	<i>əntə</i>	<i>layil-wəl</i>
	стоять-PRS-1PL	наружу	NEG	смотреть-PRS.3SG

‘Мы ждали, оно не **выглянуло**’ [12, с. 244].

Лексема *küm* имеет значение ‘наружу’, ‘на улицу’ [6, с. 125]. В примерах (18), (19) и (20) сочетание *küm* с глаголом производит акциональную характеристику глагольной основы *porqəltə* ‘прыгать’ [6, с. 370], *wətä* ‘брат’ [6, с. 533], *läyəltä* ‘смотреть’ [6, с. 197], сочетая как пространственное значение, так и значение предельности: ‘выпрыгнуть’, ‘вынимать’, ‘выглянуть’. Как неоднократно отмечалось выше, сингармонизм между превербом и глагольной основой не соблюдается (18). Пример (20)

иллюстрирует возможность вставки отрицательной частицы между превербом и глаголом.

vii. Преверб *niy*:

(21, вас.)	<i>än'i-l-nə</i>	<i>juy-qəñqıqər</i>	niy	<i>tel'-tə</i>
	сестра-3SG-LOC	дерево-нарта	вниз	нести-PST0.3SG

‘Сестра деревянную нарту **притащила**’ [10, с. 43].

(22, вас.)	<i>niy-ä</i>	niy	<i>ju-min</i>	<i>jolkəltəl-l-əyən</i>
	женщина-ILL	вниз	приходить-CNV	рассказывать-PRS-3DU
	<i>is-l-əkən</i>			
	плакать-PRS-3DU			

‘Сами **вышли** к женщине, рассказывают, плачут’ [10, с. 120].

(23, вас.)	<i>iwän</i>	niy	<i>imilkəl-wəl</i>
	Иван	вниз	садиться-PRS.3SG

‘Иван **сел**’ [10, с. 126].

(24, вас.)	<i>joyən-nə</i>	<i>mən-m-öy</i>	<i>pijnə</i>	<i>emtər-ä</i>
	река-LOC	идти-PP-1PL	потом	озеро-ILL
	nik	<i>wiyəl-yəl-öy</i>		
	вниз	спускаться-PST1-1PL		

‘Спустившись по реке, мы попали в озеро’ [5, с. 101].

(25, вас.)	nik	<i>wiyəl-ta</i>
	вниз	спускаться

1) ‘выходить’; 2) ‘упасть’ [5, с. 101].

Лексема *niy* передает значение направление движения ‘вниз, вниз к берегу’ [6, с. 285]. В сочетании с глаголами движения *tältä* ‘тащить’ [6, с. 457], *juyintä* ‘приходить’ [6, с. 89], *iməltə* ‘сесть’ [6, с. 60] он изменяет их акциональные характеристики и добавляет как пространственное значение, так и значение предельности: ‘притащить’, ‘выходить’, ‘присесть’, ‘спуститься’, ‘упасть’. Сингармонизм между превербом и глагольной основой не соблюдается (23, 24, 25).

viii. Преверб *noy/nok*:

(26, вас.)	<i>män-ləy</i>	noy	<i>mən-wəl</i>
	1SG-ABES	вверх	идти-PRS.3SG

‘Он (она) **ушел (ушла)** без меня’ [12, с. 107].

(27, вас.)	<i>wajəy</i>	<i>uy-əl</i>	nok	<i>tʃuf</i>
	зверь	голова-3SG	вверх	повернуть-PST0.3SG
	<i>rapə</i>	<i>nurəyləy</i>		
	и	бежать-PST0.3SG		

‘Зверь **поднял** голову и убежал’ [12, с. 78].

(28, вас.)	<i>min</i>	<i>lel-em-nat</i>	<i>əj</i>	<i>jaqqet-am-nə</i>
	1PL	брат-1SG-COM	один	родители-1PL-LOC
	<i>internat-i</i>	nok	<i>wej-əj-mən</i>	
	интернат-ELA	вверх	брат-PS.1DU	

‘Меня с братом наши родители из интерната **забрали**’ [12, с. 106].

Лексема *поу* передает значение направления движения ‘вверх’ [6, с. 293]. В сочетании с глаголами *mäntä* ‘идти’ [6, с. 274], *tfuta* ‘повернуть’, *wäjəyta* ‘брат’ [6, с. 532] данный преверб модифицирует как пространственную, так и их акциональную характеристику, добавляя значение предельности: ‘уйти’, ‘поднять’, ‘забрать’. Сингармонизм между превербом и глагольной основой не соблюдается (26, 28).

ix. Преверб *n'ul*:

(29, вах.)	<i>n'ul</i>	<i>wel-tä</i>
	RCPR	добывать-INF

‘Драться’ [6, с. 319].

(30, сал.)	<i>n'ul</i>	<i>täy-ta</i>
	RCPR	бросать-INF

‘Бороться’ [6, с. 319].

(31, вас.)	<i>n'ul</i>	<i>äwläytän-tä</i>
	RCPR	обнять-INF

‘Обняться’ [13, с. 172].

Лексема *n'ul* передает значение обоюдного или взаимонаправленного действия [6, с. 319]. Как лексическая единица *n'ul* очевидно связана этимологически с лексической основой *n'ula* ‘вместе, в кучу’ [6, с. 319]. В приведенных примерах эта лексема сочетается в функции преверба с глаголами *weltä* ‘добывать, ловить, бить’ [6, с. 521], *täyata* ‘бросать, кидать’ [6, с. 458], *äwläytäntä* ‘обнимать’ [13, с. 172]. Глаголы в данных сочетаниях приобретают характеристику взаимно-возвратного действия: ‘драться’, ‘бороться’, ‘обниматься’. Как и прежде, принцип сингармонизма между превербом и глагольной основой не соблюдается (29, 31).

x. Преверб *pərtäy*:

(32, вас.)	<i>qəsi-nə</i>	<i>nuḡ</i>	<i>joyl-əl</i>	<i>jüḡ-näm-ə</i>
	человек-LOC	верх	лук-3SG	3SG-RFL- INSTR/O
	<i>pərtäy</i>	<i>wəj-tə</i>		
	назад	взять-PST0.3SG		

‘Человек лук свой **убрал**’ [10, с. 50].

Лексема *pərtäy* имеет значение ‘назад’, ‘обратно’ [6, с. 393]. В примере (32) она сочетается в функции преверба с глаголом *wäjəyta* ‘брат’ [6, с. 532] и изменяет его акциональную характеристику: ‘убрать’.

xi. Преверб *toḡə / toḡi / tuḡoj*:

(33, вас.)	<i>Səwsiki</i>	<i>jäjm-il</i>	<i>toḡi</i>	<i>pəkətə-tə</i>
	Сывсики	топор-3SG	прочь	бросить- IMPP
	<i>sem-əl</i>	<i>toḡi</i>	<i>peṅk-əkətə-tə</i>	
	глаз-3SG	прочь	выгирать-INCH- PST0.3SG	

‘Сывсики топор свой **прочь** отбросил и глаза свои стал **протира́ть**’ [10, с. 57].

(34, вас.)	<i>juj</i>	<i>toḡi</i>	<i>joḡi-tə</i>	<i>jöḡ-näm</i>
	желчь	прочь	бросить-IMPP	3SG-RFL
	<i>utwisöḡ</i>	<i>küm</i>	<i>poroḡla-ḡən</i>	
	окно	наружу	прыгать-PST0.3SG	

‘(Он) желчь **отбросил** и выпрыгнул через окно’ [12, с. 133].

(35, вас.)	<i>tomkol</i>	<i>tuḡoj</i>	<i>niläyt-əm</i>	<i>jäləw...</i>
	кора	прочь	сдирать-PP	свежий
	<i>jälw-əḡ</i>			
	свежий-ADV			

‘Кору недавно **содрали**’ [12, с. 395].

(36, вас.)	<i>mustəm</i>	<i>ni</i>	<i>qu-j-əl</i>	<i>oḡ-əl</i>
	красивый	женщина	муж-EP-3SG	голова- 3SG
	<i>toḡə</i>	<i>joḡən-ta</i>		
	прочь	рубить-INF		

‘Голову мужа красавицы на **отсечение**’ [10, с. 105].

(37, вас.)	<i>qan-a</i>	<i>toloḡ-wəl</i>	<i>oḡ-əl</i>	<i>toḡə</i>
	царь-ILL	сказать-PRS.3SG	голо- ва- 3SG	прочь
	<i>äl</i>	<i>joḡam-itən!</i>		
	NEG	рубить-IMP.2DU/SG		

‘Царю говорит: ‘Голову ему не **отрубайте!**’ [10, с. 106].

(38, вас.)	<i>män-nə</i>	<i>täs</i>	<i>qötḡəḡ-näti</i>	<i>toḡi</i>
	1SG-LOC	сейчас	нож-COM	прочь
	<i>tfoḡ-l-uj-ən</i>			
	резать-PRS-PS-2SG			

‘Сейчас я тебя ножом **изрежу**’ [12, с. 329].

Лексема *töhi* передает значение направления движения ‘прочь’ от ориентира [6, с. 474]. В сочетании с переходными глаголами *öḡättä* ‘резать, рубить’ [6, с. 331], *jöḡätä* ‘кинуть’ [6, с. 85], *tfomältata* ‘сделать зарубку’ [6, с. 44], *niltäytäntä* ‘переместить’ [13, с. 164] данный преверб производит акциональную характеристику и добавляет значение предельности: ‘отрубить’, ‘отбросить’, ‘протереть’, ‘изрезать’, ‘содрать’. Пример (37) демонстрирует возможность вставки отрицательной частицы между превербом и глаголом. Примеры (35) и (37) демонстрируют несоблюдение принципа сингармонизма между превербом и глагольной основой.

Как видно из вышеуказанных примеров, семантически преверб относятся к классу пространственных маркеров. Часто в функции превербов выступают наречия с пространственными значениями, такими как ‘вниз’, ‘вверх’, ‘в сторону’ и т. п. Данный класс можно отнести к лексико-грамматическим единицам языка, так как в ряде случаев преверб хантыйского языка выполняют роль наречия, в других случаях они изменяют акциональную характеристику глагола, вместе с которым используются и добавляют ему

значение предельности. Превербы восточных диалектов хантыйского языка в основном сочетаются с глаголами движения, реже с глаголами позиции, действия-процесса, когнитивными, чувственного восприятия.

Данный класс лексических единиц может выступать в роли наречия или преверба в зависимости от контекста, что можно воспринимать как элемент постепенного процесса грамматикализации. Можно предположить, что на данном этапе выделенная группа лексических единиц находится в процессе утраты своего исходного значения и в определенных контекстах превращается в грамматические показатели в ходе эволюции хантыйского языка. Как видно в вышеуказанных примерах, превербы могут выступать как в функции наречия, так и в функции преверба, то есть в некоторых случаях они выполняют роль лексической единицы (наречие), в других – грамматической единицы (преверба). Часть рассмотренных выше единиц утратила свое исходное лексическое значение не до конца, что можно видеть в примерах, где зна-

чение глагола, сочетающегося с превербом, модифицируется под влиянием значения преверба.

Следует отметить, что на данном этапе сложно делать однозначные выводы относительно статуса превербов в диалектах хантыйского языка. Определение статуса рассматриваемых единиц восточных диалектов хантыйского языка продолжает оставаться открытым вопросом. Этим объясняется большое многообразие определений и терминов, используемых в отношении данных единиц в работах таких исследователей, как Н. И. Терешкин, D. Abondolo и J. Gulya, среди которых встречаются «глагольный префикс», «преверб», «наречие» или «частица». В ситуации крайне ограниченного эмпирического материала по рассматриваемым бесписьменным языкам Сибири к задачам данного исследования относится сбор максимально возможно репрезентативного корпуса примеров с использованием данных лексических единиц и конструкций с ними, а также их морфофонологический и функционально-семантический анализ в общем типологическом контексте.

Список литературы

1. Полякова Н. В. Объективация природных явлений в селькупском и русских языках в сопоставительном аспекте // Вестн. Томского гос. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 10 (163). С. 69–73.
2. Фильченко А. Ю. Посессивные конструкции в восточных диалектах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 1 (3). С. 83–95.
3. Аркадьев П. М. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2014. 320 с.
4. Быконя В. В. Структурно-семантическая характеристика локальных уточнителей в селькупском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1980. 216 с.
5. Gulya J. Eastern ostyak chrestomathy. Bloomington, 1966. 207 p.
6. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов // Ленинград, 1981. 544 с.
7. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. 672 с.
8. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. М., 1980. Т. 1. 411 с.
9. Abondolo D. The Uralic Languages. Taylor and Francis, 1998. 619 p.
10. Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2010. Том 1. 336 с.
11. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Москва–Л., 1961. 204 с.
12. Filchenko A. Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk, 2010. 553 p.
13. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск, 1996. 352 с.

Варда В. Е., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: viktor.varda@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.11.2015.

V. E. Varda

EASTERN KHANTY PREVERBS

The paper reviews preverbs of Eastern Khanty dialects. The main focus of the discussion is to summarize and to analyze these units of speech. The analysis is carried out from the functional semantic point of view. Preverbs are adverbial, usually lative, particles that modify spatial characteristic of the verbs they are used with. Preverbs function as a derivational unit. Usually preverbs go before the verb and are connected with it morphologically and syntactically. Seldom, a negative particle, direct object or an auxiliary particle may occur between them. Preverbs are believed to be a separate part of speech because from the point of view of phonetics they do not form a single word with a verb that follows.

Key words: *Khanty, preverb, adverb, grammaticalization.*

References

1. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya prirodnykh yavleniy v sel'kupskom i russkom yazykakh v sopostavitel'nom aspekte [Objectivization of natural phenomena in the Selkup and Russian languages in comparative aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 10 (163), pp. 69–73 (in Russian).
2. Filchenko A. Y. Possessivnye konstruksii v vostochnykh dialektakh khantyyskogo yazyka [Possessive constructions in Eastern Khanty]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 1 (3), pp. 83–95 (in English).
3. Arkad'ev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksalnogo perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective (on the basis of Europe and Caucasus languages)]. Moscow, 2014. 320 p. (in Russian).
4. Bykonya V. V. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika lokal'nykh utochniteley v sel'kupskom yazyke*: Dis. kand. filol. nauk [Structural and semantic characteristics of local specifiers of Selkup language. Diss. cand. of philol. sci.]. Tomsk, 1980. 216 p. (in Russian).
5. Gulya J. *Eastern ostyak chrestomathy*. Bloomington, 1966. 207 p.
6. Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of Eastern Khanty dialects]. Leningrad, 1981. 544 p.
7. Plungyan V. A. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira* [Introduction in grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems in languages of the world]. Moscow, 2011. 672 p. (in Russian).
8. Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku* [Features of Selkup language]. Moskva, 1980. T. 1. 411 p.
9. Abondolo D. *The Uralic Languages*. Taylor and Francis, 1998. 619 p.
10. *Annotirovannyye fol'klomnye teksty obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated folklore texts of the Ob and Enisey languages]. Tomsk, 2010. Vol. 1. 336 p.
11. Tereshkin N. I. *Ocherki dialektov hantyyskogo yazyka* [Features of Khanty dialects]. Moskva–Leningrad, 1961. 204 p.
12. Filchenko A. *Aspects of the Grammar of Eastern Khanty*. Tomsk, 2010. 553 p.
13. Mogutaev M. K. *Khantyysko-russkiy slovar' (vasyuganskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Vasyugan dialect)]. Tomsk, 1996. 352 p.

Varda V. E.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: viktov.varda@yandex.ru